

М.И. Демков

История русской педагогики

Часть 2. Новая русская педагогика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.И. Демков**
История русской педагогики: Часть 2. Новая русская педагогика / М.И. Демков –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 696 с.

ISBN 978-5-4241-5820-9

ISBN 978-5-4241-5820-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Новая русская педагогія.

Глава I.

Петръ Великій, его ученіе, воспитаніе и значеніе для русскаго просвѣщенія и педагогіи.

XVIII вѣкъ педаромъ считается временемъ весьма важныхъ реформъ и переиѣнъ въ русской жизни и государствѣ. Потребности и запросы лучшихъ людей XVII вѣка, порой четко выраженные и формулированные, получаютъ удовлетвореніе; разыскиваются новые пути для жизни, ищутся и новые идеалы.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка три лица оказали огромное вліяніе на русское просвѣщеніе и тѣмъ прямо или косвенно способствовали успѣхамъ русской педагогіи; то были Петръ Великій, первый императоръ и самодержецъ Всероссийскій, первый слуга и работникъ своего отечества, Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, просвѣтитель народной массы и идеалистъ-педагогъ и М. В. Ломоносовъ, ученый и родоначальникъ русской науки.

Петръ Великій, несмотря на свои ошибки и промахи (слишкомъ насильственной духъ реформы), явился все-таки великимъ преобразователемъ Россіи и создателемъ цѣлаго класса служилыхъ образованныхъ людей, св. Димитрій Ростовскій явился истиннымъ воспитателемъ народа, а М. В. Ломоносовъ первымъ нашимъ рус-

скимъ ученымъ, создателемъ и устроителемъ русской науки. Только съ прочными успѣхами послѣдней могла двинуться и русская педагогія.

Безъ сомнѣнія, Петръ Великій сыгралъ большую роль въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Съ педагогической точки зрѣнія было бы весьма интересно прослѣдить всѣ вліянія, какимъ подвергалеся Петръ I, но, къ сожалѣнію, намъ это трудно сдѣлать, по недостатку подходящихъ матеріаловъ.

Несомнѣнно на первоначальное воспитаніе Петра I вліяла мать его Наталія Кирилловна и воспитатель ея бояринъ Матвѣевъ. Воспитаніе его во многомъ было непохоже на то, какое прежде давалось московскимъ царевичамъ. Рано лишившись отца, Петръ въ царствованіе брата и правленіе Софійи находился въ нѣкоторомъ удаленіи отъ придворной жизни и пользовался гораздо большею свободою, нежели его предшественники. Съ дѣтства онъ обнаружилъ необыкновенно дѣятельную, пылкую натуру, гениальныя способности и чрезвычайную любознательность. Для обученія грамотѣ Петра былъ приставленъ дякъ Зотовъ. Крещеніи пишетъ, что „Зотовъ, усмотрѣвъ остроту разума и охоту къ ученію государя царевича, доносилъ великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, что государь царевичъ одаренъ отъ Бога разумомъ и охотою ученія и въ праздное время имѣеть забаву къ слушанію исторій, и часто изволилъ смотрѣть книги съ кунштами зданій и взятіе городовъ и боевъ и прочихъ наукъ, чтобы соблаговолила искусныхъ мастеровъ и знающихъ истину опредѣлить, а государь царевичъ въ праздные часы вмѣсто забавъ, по природной своей остротѣ разума, охотою можетъ обучиться. Великая же государыня рада сему бысть, и повелѣть отдать всѣ историческія книги съ кунштами, опредѣлила искусныхъ учителей и вручила все Зотову. Зотовъ же книги и училища распредѣлилъ въ разныхъ покояхъ и приказалъ мастерствомъ драгимъ, краскамъ, грады и палаты, зданія и дѣла военныя и великіе корабли и исторіи лицевыя съ прописью самымъ лучшимъ мастерствомъ писать. Егда же блаженный сей отрокъ, государь царевичъ въ ученіи книжномъ утрудится, что Зотовъ искусно наблюдалъ и книгу изъ рукъ у государя царевича бралъ и въ увеселеніи сказывалъ о блаженныхъ дѣлахъ

родителя его великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, царя и великаго князя Иоанна Васильевича, храбрые ихъ и военныя дѣла и дальнѣе нужныя походы, бои, взятѣ городовъ, и колико претерпѣвали нужду и тяготу больше простаго народа, и тѣмъ колѣкѣя благополучію государству пріобрѣли и государство Россійское распространили. Такъ повѣдалъ дѣла великаго князя Дмитрія Донскаго и дѣла князя Владимира и Александра Невскаго и о прочихъ. И отхождаше съ государемъ царевичемъ для увеселенія въ разныя ученія, по разнымъ покоямъ, объявляя, что безъ сихъ наукъ державнымъ монархомъ невозможно быть“

Изъ словъ Крекшнина можно заключить, что Зотовъ первый употребилъ этотъ методъ обучать дѣтей посредствомъ картинокъ. Такъ многіе и думали. Но встрѣчаются извѣстія объ этомъ предметѣ, относящіяся еще ко времени Михаила Федоровича. По свидѣтельству г. Снегирева „наставникъ царя Алексѣя Михайловича, Морозовъ, училъ своего порфиророднаго питомца посредствомъ гравированныхъ въ Германіи картинокъ, какъ доказываетъ собраніе ихъ, принадлежавшее Морозову и хранящееся нынѣ у П. А. Муханова. Въ царскомъ быту обученіе картинками имѣло свой правильный составъ, замѣчаетъ г. Забѣлинъ, оно заключалось въ царственныхъ и потѣшныхъ книгахъ. Отечественную исторію дѣти узнавали изъ царственныхъ книгъ, которыя заключали въ себѣ изложеніе отечественныхъ лѣтописей, составленное преимущественно для картинокъ и украшенное ими во множествѣ, такъ что самый текстъ царственныхъ книгъ въ сущности составлялъ только подписи къ рисованнымъ изображеніямъ. Царственныя книги, хотя и не вполне, сохранились до нашего времени и были изданы въ прошедшемъ столѣтїи княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ собственно Царственной книги Спб. 1769, Царственнаго лѣтописца Спб. 1772 и Древняго лѣтописца въ 2 частяхъ Спб. 1774. Все это составляло нѣкогда одно цѣлое и служило, какъ „книга царственная“, превосходнымъ руководствомъ для дѣтей, которыя по картинкамъ наглядно изучали здѣсь русскую исторію, знакомились съ замѣчательными событіями, съ лицами нашей древности, какъ это хорошо видно изъ сказанія Крекшнина объ ученіи Зотовымъ Петра Великаго. Къ отдѣлу же живописныхъ книгъ должно отнести и

нѣкоторыя сочиненія духовнаго и церковно-историческаго содержанія, которыя также великолѣпно украшались картинками, безъ сомнѣнія, для назидательнаго чтенія какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ.

Но еще болѣе любопытны т. н. книги потѣшныя, которыя были двухъ родовъ. Такъ, однѣ потѣшныя книги представляли нѣчто похожее на живописную энциклопедію, содержаніе которой условливалось небогатыми средствами тогдашняго образованія. Изъ этихъ книгъ, однако, малолѣтние царевичи почерпали простыя, но весьма полезныя свѣдѣнія о самыхъ простыхъ, ежедневныхъ предметахъ, даже о такихъ, которые, можетъ быть, не всегда могли бы и встрѣчаться имъ въ жизни. Напримѣръ, о томъ какъ нашить, боронютъ, сѣютъ, жуиутъ, какъ мѣсятъ и въ печь сажаютъ хлѣбы и т. п. Разумѣется духъ тогдашняго образованія отражался и здѣсь и вносилъ въ эти книги, вмѣстѣ съ изображеніямъ морского человѣка и морской дѣвицы, разные басни и разказы о чудесахъ, которыя почерпались изъ древнихъ космографій. Потѣшныя книги отъ частаго употребленія, разумѣется, приходили въ ветхость, дѣти ихъ грязнили и рвали; поэтому они весьма часто или возобновлялись, или составлялись вновь ¹⁾. Такъ въ 1664 г. изготовлены были четыре книги потѣшныхъ для царевенъ меньшихъ, въ 1672 году иконописецъ Петръ Афонасьевъ писалъ царевичу еще двѣ потѣшныя книги: люди съ боемъ. Въ 1675 г. писана потѣшная книжка царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Въ томъ же году иконописцу Тимоѳею Резанцу велѣно написать въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ двѣ книги потѣшныя въ осьмушку, а писать дѣвицы и птицы и бабы разными переводами, то-есть образцами царевнамъ меньшимъ. Въ 1676 году иконописецъ Оедоръ Матвѣевъ писалъ потѣшную книгу царевичу Петру Алексѣвичу а въ 1680 г. иконописецъ Тимоѳей Резанецъ писалъ и расцвѣчивалъ шафраномъ царевичу Петру потѣшныя тетради. Для царевича Алексѣя Петровича изготовлены были въ 1693 г. иконописцемъ Афонасьевымъ потѣшная книга въ тетрадахъ гъ десть, то-есть въ листъ, строй служивыхъ и иныхъ и звѣрей и птицъ, и другая люди,

¹⁾ Здѣсь и причина того, что подлинники ихъ до насъ не дошли или еще не открыты.

звѣри и птицы (Забѣлишъ). Другого рода потѣшныя книги имѣли цѣлью доставить дѣтямъ легкое и интересное чтеніе, сюда входили разныя исторіи, повѣсти и сказки.

То ученіе Зотова не удовлетворяло Петра I и онъ нашелъ себѣ учителей среди обитателей нѣмецкой слободы. Изъ этихъ иностранцевъ наиболѣе извѣстенъ голландецъ Тиммерманъ, у котораго Петръ I „гораздо присталъ съ охотою учиться геометріи и фортификаціи“ и генералъ Гордонъ, родомъ шотландецъ, главный наставникъ въ военномъ дѣлѣ.

Петръ I всюду таскаетъ Тиммермана и закидываетъ его вопросы: что это, зачѣмъ? Любознательный мальчишъ всюду пробирается, до всего ему дѣло, все ему надобно.

Разказы иностранцевъ, знакомившихъ Петра съ подробностями европейской образованности, еще сильнѣе возбуждали въ немъ жажду знанія и дѣятельности.

Дѣтскія забавы Петра отличались военнымъ характеромъ; онъ окружилъ себя сверстниками изъ дѣтей придворныхъ служителей и, проводя большую часть времени въ парскихъ подмосковныхъ селахъ, игралъ съ ними въ солдаты. Съ помощью иностранныхъ офицеровъ онъ образовалъ изъ товарищей своихъ игръ потѣшныя роты, сформированныя по образцу регулярнаго солдатскаго войска.

Иностранные корабельные мастера помогли царевичу завести также потѣшный флотъ изъ судовъ, построенныхъ по европейскимъ образцамъ. По мѣрѣ того какъ забавлялся Петръ, смѣнялись предметы его потѣхъ и являлась возможность познакомиться съ различными предметами потѣхъ.

Потѣхи Петра быстро смѣнялись однѣ другими и не сидѣли безъ работы ни художники, ни разные мастера, которымъ выпадало на долю быть для него поставщиками потѣхъ.

Поэтому нельзя не признать нѣкотораго, правда косвеннаго, педагогическаго вліянія на Петра художниковъ, живописцевъ, иконописцевъ и вообще разнаго рода мастеровъ.

Они, посредственно и непосредственно, имѣли наиболѣе возбуждающее вліяніе къ развитію въ немъ, какъ любознательности, охоты къ труду, усютомности въ работѣ, такъ и той, хорошо всѣмъ извѣстной, простоты въ обращеніи съ людьми дѣла, каковаго бы

незнатнаго происхожденія они ни были. Благодаря этому косвенному педагогическому вліянію, русская исторія представила то безпримѣрное явленіе, что царь Петръ забывалъ „всѣ чины и чинность“, впредѣ всего ставилъ дѣло, трудъ, работу, и что каждый истинный и честный работникъ становился для него не только сослуживцемъ, но и близкимъ другомъ.

Петръ обставилъ идеалъ государя совершенно новыми условіями, старался подчинить его дѣятельность тѣмъ же началамъ, выполненіе которыхъ онъ признавалъ необходимой обязанностью каждаго члена государства. Такъ государь, во имя общаго блага, долженъ служить государству, народу. Свое служеніе онъ начинаетъ съ низшихъ ступеней, неся на себѣ служебныя обязанности.

Образованіе, трудъ, заслуги, признанія другими, даютъ ему право подниматься на высшія ступени общественнаго положенія.

Петръ I своимъ примѣромъ хотѣлъ показать, какъ слѣдуетъ служить Россіи и какъ много царю нужно учиться, чтобы достойно держать скипетръ въ своихъ рукахъ.

Признавая важность профессиональнаго образованія, Петръ Великій научился самъ многимъ ремесламъ.

Еще въ 1697 г. ганноверская курфюрстина писала, что царь знаетъ въ совершенствѣ 14 ремеслъ, не называя, впрочемъ, какихъ. Его познанія въ ремеслахъ обнаружились, напр., во время посѣщенія имъ Парижа, когда онъ, заходя къ ремесленникамъ, разспрашивалъ ихъ о подробностяхъ работы. Петръ былъ искусный плотникъ, токарь, рѣзчикъ, кузнецъ, канатный мастеръ, садовникъ, дровосѣкъ, фейерверкеръ, барабанщикъ ¹⁾.

Въ продолженіе почти всей жизни, хотя и отвлекаемый часто государственными дѣлами, Петръ заботился о наукѣ и искусствахъ, особенно его привлекали науки прикладныя. Онъ провѣрялъ приготовляемые къ печати переводы иностранныхъ книгъ, да и почти всѣ выходившія на русскомъ языкѣ книги проходили чрезъ руки царя.

Петра Великаго прежде всего интересовало живое, реальное дѣло.

Онъ искалъ случая слышать живую рѣчь самихъ людей науки, научиться отъ нихъ, слушалъ ихъ лекціи, смотрѣлъ опыты

¹⁾ Устряловъ т. III, Соловьевъ г. XVIII, стр. 77.

механическіе, химическіе, присутствовали при анатомическихъ вскрытіяхъ, напр. у Рюйна, извѣстнаго профессора анатоміи, ¹⁾ у членовъ парижской академіи, у Жофруа. Свои научныя знанія. Петръ I пополнялъ подробнымъ осмотромъ естественно-историческихъ кабинетовъ, музеумовъ, коллекцій, зоологическихъ садовъ, механическихъ кабинетовъ, обсерваторій, лабораторій, анатомическихъ театровъ, картинныхъ галлерей и пр. Получивъ въ Петербургѣ знаменитый готторнскій глобусъ, Петръ, отозвавшійся о немъ, какъ о самомъ пріятномъ подаркѣ, говорятъ, по цѣлымъ часамъ занимался разсматриваніемъ его. Отъ его зоркаго, пытливаго глаза ничто не могло скрыться, онъ обладалъ притомъ памятью и наблюдательностью, потому то въ его именныхъ указахъ и собственноручныхъ письмахъ рассыпаны разнообразныя критическія полезныя наставленія и замѣтки, относящіяся къ различнымъ областямъ человѣческой дѣятельности.

Сознавая пользу какого-либо дѣла, какого-либо предпріятія, онъ не просто приводитъ его въ исполненіе, но старается убѣдить и другихъ въ полезности и необходимости предпринятой реформы задуманнаго дѣла. Для большей убѣдительности въ указахъ, манифестахъ, регламентахъ приводятся въ доказательство не только библейскіе факты, цитаты изъ Священной Исторіи (что дѣлано и въ до-петровское время), но дѣлаются обширныя ссылки на историческіе примѣры, предлагаются тѣ или другія разумныя основанія. Правда, указы и регламенты не всегда, а особенно въ то время, могли служить орудіями воспитанія и просвѣщенія.

Если вспомнимъ низкій уровень тогдашняго народнаго развитія, тяжелый слогъ и языкъ петровскихъ указовъ, то придется сознаться, что они были далеко не совершенными выразителями идей Петра и не могли производить такого впечатлѣнія на народъ, какое было желательно.

Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе воспитывающимъ образомъ

¹⁾ Рассказываютъ, что царь былъ изумленъ, когда увидѣлъ въ первый разъ знаменитый анатомическій театръ этого ученаго. Съ трудомъ Петръ рѣшился выдти изъ кабинета ученаго: много разъ потомъ возвращался къ нему, запросто обѣдалъ съ нимъ, ходилъ съ Рюйшемъ даже въ госпиталь св. Петра, гдѣ для этого была продѣлана особенная дверь, чтобы избавить царя отъ взглядовъ любопытной толпы.

дѣйствовали живой примѣръ самого Петра, особенно на ближайшихъ сотрудниковъ-очевидцевъ. Нартовъ, Пеплюевъ, Татищевъ, Макаровъ, Меньшиковъ были ближайшіе его ученики и воспитанники. Съ этими людьми чаще, чѣмъ съ другими, велась откровенная бесѣда, передъ ними больше и смѣлѣе, чѣмъ передъ кѣмъ-нибудь, развивалъ онъ свои убѣжденія и взгляды, знакомилъ съ тайными и явными намѣреніями и планами, имъ больше другихъ передавалъ свои наблюденія и знанія. Этихъ людей можно вполне назвать его первыми учениками и проводниками его идей.

Свой основной взглядъ, что общее благо должно составлять постоянную, высокую цѣль человеческой дѣятельности, Петръ проводилъ въ разговорахъ съ окружающими людьми, въ перепискѣ и, наконецъ, во многихъ законодательныхъ памятникахъ, не только общихъ регламентахъ, наказахъ, но и по поводу частныхъ случаевъ. Едва ли когда-нибудь среди обыденной жизни такъ часто раздавался на Руси призывъ послужить общимъ, всенароднымъ интересамъ. Открыто заявляя, что у него „всѣ старанія и намѣренія къ тому, какъ бы смѣлъ государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ наши подданные попеченіемъ нашимъ о всеобщемъ благѣ божь и божье приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе“, что для счастья Россіи онъ не жалѣлъ здоровья и жизни, Петръ убѣждаетъ сенатъ и народъ „надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очами кладетъ, какъ внутри, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ“.

Для блага Россіи, по мнѣнію Петра, нужны были прежде всего политическая сила и матеріальное благосостояніе. А матеріальное благосостояніе возможно подъ условіемъ развитія промышленности и торговли. То же и другое вообще достигается подъ условіемъ развитія труда и распространенія знанія.

И вотъ Петръ I своимъ живымъ примѣромъ являетъ у насъ небывалый примѣръ апологіи труду. Кажется, великое педагогическое значеніе труда никогда еще раньше не было такъ конкретно созпано ¹⁾.

¹⁾ „То академикъ, то герой, то мореплаватель, то плотникъ онъ „всеобъемлющей душой на тронѣ вѣчный былъ работникъ“ (Пушкинъ).

Петръ стремился поднять въ глазахъ русскаго общества значеніе труда, показать, что не трудиться, а лѣниться—постыдно и заторно.

Несмотря на рядъ поученій Владиміра Мономаха, Златоустовъ, Измарагдовъ и Домостроя о необходимости и важности труда, въ русскомъ боярствѣ (а не простомъ народѣ и духовенствѣ) выработался взглядъ, что занятія физическимъ, ручнымъ трудомъ не боярское дѣло, что боярину прилично только хожденіе на войну, сидѣніе на восводствѣ и по приказамъ и особенно служба при дворѣ, вообще же самое же лучшее пользованіе даровымъ трудомъ. Чтобы показать ложность этого взгляда, Петръ I самолично выковыряетъ восемнадцать пудовъ желѣза, покупаетъ на заработанные деньги башмаки, носитъ и показываетъ рассказывая, что выработалъ онъ ихъ самъ своими руками ¹⁾.

Въ письмахъ Петра къ сотрудникамъ на каждомъ шагу встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ „надобно зѣло трудиться“, „всевозможно трудиться“, „поревнивать и склоняться къ добру и трудолюбію“, „отъ всей крѣпости своей труды приложить“, „приложить труды къ трудамъ“, „пока напоминаемъ, дабы вы трудились“, „хотя я и вѣдаю ваше радѣніе, не вина напоминать про трудъ“, „мы всѣмъ сердцемъ рады вамъ милость и работу вашу видѣть и васъ за труды благодарить“. Вся переписка Петра I носитъ дѣловой, серьезный характеръ; шутки, личные вужды стояли у него на послѣднемъ планѣ; а на первомъ—дѣло самаго разнообразнаго свойства.

Что Петръ I ставилъ высоко трудъ вообще и въ частности одинъ изъ видовъ его—службу обществу, государству, на это указываетъ та мысль, которую онъ съ настойчивостью проводилъ въ своей перепискѣ, указахъ; въ особенности извѣстномъ „табелѣ о рангахъ“, и которой придерживался въ отношеніи къ окружающимъ. Человѣкъ трудящійся, а тѣмъ болѣе оказавшій уже своею дѣятельностью услуги отечеству, имѣетъ всегда полное право на пользованіе благами жизни, на уваженіе другихъ; трудъ вмѣстѣ съ знаніемъ и честностью указываютъ положеніе въ обществѣ, а по

¹⁾ Партовъ № 81.

окончаніи дѣятельности даютъ право труженнику быть обеспеченнымъ на общественныя средства. „Вамъ нужно трудиться изо всѣхъ силъ, пишетъ царь къ Матвѣеву, и понеже сіе дѣло великое вручено вамъ, то не малаго и воздаянія уловати можете, ежели оное съ помощью Божьею управите“.

Губернаторамъ и военодамъ поставлялось въ обязанность смотрѣть за учителями ариѳметическихъ школъ, чтобы они, безъ дѣла, даромъ жалованье не получали, кригсъ-коммисаріату, чтобы никто „безъ труда и заплата своей не имѣть, и убытокъ казифъ его царскаго величества не чинилъ“. Труды, личныя заслуги и образованіе постепенно возводятъ служащихъ, „хотя бы и низкой породы они были“ на высшія и высшія ступени общественнаго положенія, даютъ преимущества, которыми пользовалось до сихъ поръ только привилегированное сословіе, дворянство ¹⁾. Твердо и неуклонно отдавая дань уваженію труду и знанію, Петръ училъ цѣнить людей за ихъ личныя достоинства, ихъ трудолюбіе, опытность, знаніе, а не кровное происхожденіе. Этими самымъ онъ возвышалъ личность человѣка, развивалъ въ ней сознаніе человѣческаго достоинства, вѣру въ собственныя силы, самостоятельное-независимое отношеніе къ жизни. Это было, дѣйствительно *нѣчто новое*, чего не знала или мало знала и цѣнила Московская Русь.

Въ епископахъ и священникахъ Петру хотѣлось видѣть скромныхъ, просвѣщенныхъ и трудолюбивыхъ учителей народа „трудящихся въ словѣ и ученіи“, учившихъ христіанскимъ добродѣтелямъ, а въ монахахъ и монахиняхъ людей, посвятившихъ себя труду вообще и особенно служенію ближнему, уходу за престарѣлыми, больными членами общества, воспитанію сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей ²⁾. Впрочемъ необходимо сказать, что Петръ I, увлеченный служеніемъ обществу и государству, поклонникъ матеріальнаго прогресса, мало выикалъ въ потребности, духъ и сущность религіи и потому нерѣдко вносилъ въ религіозныя вопросы черезчуръ утилитарныя взгляды.

Взгляды Петра на жизнь, его бесѣды, постоянныя заботы о

¹⁾ П. С. З. № 3890, 3, 8, 11, 14, 3705, 3006.

²⁾ См. прибавленіе къ Духовному регламенту „о житіи монаховъ“ 18, 36, и др. 4450.